

e-ISSN 3060-5059

DOI: 10.67227

IJTIMOIIY-GUMANITAR SOHADA ILMIY-INNOVATSION TADQIQOTLAR

ILMIY METODIK JURNAL

Scientific and Innovative Research in
Social and Humanitarian Studies

Vol. 3 • Issue 10

2026

Founded in 2024

publishscience.uz

publish_science_journal@mail.ru

PEER REVIEWED • OPEN ACCESS

FRAZEOLOGIK BIRLIKLAR TARKIBIDAGI ZONIMLARNING LINGVOMADANIY XUSUSIYATLARI (RUS VA O'ZBEK TILLARI MATERIALLARI ASOSIDA)

Turdiyeva Nargiza Mardonovna

“Ipak yo‘li” turizm va madaniy meros xalqaro universiteti, PhD, dotsent.

e-mail: nargizaturdieva94@gmail.com ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5424-4113>

Annotatsiya.

Maqola rus va o‘zbek tillaridagi frazeologik birliklar tarkibida qo‘llaniladigan zoonimlarning qiyosiy lingvomadaniy tahliliga bag‘ishlangan. Unda hayvon nomlari ikki qardosh bo‘lmagan til sohiblarining milliy o‘ziga xos olam manzarasini aks ettiruvchi barqaror konnotativ ma‘nolarga qanday ega bo‘lishi ko‘rib chiqiladi. Frazeologik lug‘atlar materiallari asosida ramziy ma‘nolari to‘liq mos keladigan, qisman mos keladigan hamda madaniy jihatdan o‘ziga xos bo‘lgan zoonimlar aniqlangan. Tafovutlar xo‘jalik-maishiy turmush tarzi, diniy-mifologik tasavvurlar va baholash stereotiplaridagi farqlar bilan bog‘liq ekanligi aniqlangan. Tadqiqot natijalaridan rus va o‘zbek tillarini chet tili sifatida o‘qitish amaliyotida, shuningdek, tarjimonlik faoliyatida foydalanish mumkin.

Kalit so‘zlar: zoonim, frazeologik birlik, lingvomadaniyatshunoslik, konnotatsiya, olamning lisoniy manzarasi, rus tili, o‘zbek tili, qiyosiy tahlil.

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ СВОЙСТВА ЗООНИМОВ В СОСТАВЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ)

Турдиева Наргиза Мардоновна

Международный университет туризма и культурного наследия «Шёлковый путь», PhD, доцент.

Аннотация.

Статья посвящена сопоставительному лингвокультурологическому анализу зоонимов в составе фразеологических единиц русского и узбекского языков. Рассматривается, каким образом наименования животных приобретают устойчивые коннотативные значения, отражающие национально-специфическую картину мира носителей двух неродственных языков. На материале фразеологических словарей выявлены зоонимы с полностью совпадающей, частично совпадающей и культурно-специфичной символикой. Установлено, что расхождения обусловлены различиями в хозяйственно-бытовом укладе, религиозно-мифологических представлениях и оценочных стереотипах. Результаты работы могут применяться в практике преподавания русского и узбекского языков как иностранных, а также в переводческой деятельности.

Ключевые слова: зооним, фразеологическая единица, лингвокультурология, коннотация, языковая картина мира, русский язык, узбекский язык, сопоставительный анализ.

LINGUOCULTURAL FEATURES OF ZOONYMS IN PHRASEOLOGICAL UNITS (BASED ON RUSSIAN AND UZBEK LANGUAGE MATERIALS)

Turdiyeva Nargiza Mardonovna

Silk Road International University of Tourism and Cultural Heritage, PhD, Associate Professor.

Abstract.

The article is devoted to a comparative linguocultural analysis of zoonyms in phraseological units of the Russian and Uzbek languages. It examines how animal names acquire stable connotative meanings that reflect the nationally specific worldviews of speakers of two unrelated languages. Based on phraseological dictionaries, the study identifies zoonyms with fully corresponding, partially corresponding, and culturally specific symbolic meanings. It is established that the differences arise from variations in traditional economic and everyday practices, religious and mythological beliefs, and evaluative stereotypes. The findings can be applied to teaching Russian and Uzbek as foreign languages, as well as to translation practice.

Keywords: zoonym, phraseological unit, linguoculturology, connotation, linguistic worldview, Russian language, Uzbek language, comparative analysis.

Введение. Фразеология любого языка представляет собой сокровищницу народного опыта, в которой в свёрнутом виде хранятся представления о мире, накопленные носителями языка на протяжении веков. Особое место среди фразеологических единиц занимают обороты, включающие в свой состав названия животных —

зоонимы. Зооним в составе фразеологизма перестаёт быть простым обозначением биологического вида и превращается в культурный знак, несущий оценочную, эмоциональную и символическую нагрузку.

Актуальность настоящего исследования обусловлена возрастающим интересом современной лингвистики к сопоставительному изучению языковых картин мира, а также практическими потребностями преподавания русского и узбекского языков как иностранных и художественного перевода, где буквальный перенос образности зоонимической фразеологии нередко приводит к смысловым и стилистическим искажениям.

Целью работы является выявление и сопоставление лингвокультурных свойств зоонимов, функционирующих в составе фразеологических единиц русского и узбекского языков. Для достижения цели решались следующие задачи: 1) отобрать корпус зоонимических фразеологизмов из лексикографических источников двух языков; 2) определить их коннотативное содержание; 3) классифицировать зоонимы по степени совпадения символики в сопоставляемых лингвокультурах; 4) выявить экстралингвистические факторы, обуславливающие национально-культурную специфику образов.

Научная новизна исследования заключается в том, что зоонимическая фразеология русского и узбекского языков впервые рассматривается в единой сопоставительной системе с выделением трёх типов межъязыковых соответствий — полного, частичного и безэквивалентного (культурно-специфичного).

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалом исследования послужили фразеологические единицы с компонентом-зоонимом, отобранные методом сплошной выборки из «Ўзбек тилининг фразеологик луғати» Ш. Раҳматуллаева и «Ўзбек тилининг фразеологик луғати» Н. М. Махмудова, а также из современных сопоставительных исследований по русской и узбекской фразеологии, в том числе диссертационных и журнальных работ последних лет (Абдуалиева, 2010, 2013; Баратова, 2026). Общий объём выборки составил свыше 120 фразеологических единиц (по 60 в каждом языке).

В работе применялись следующие методы: метод сплошной выборки, сопоставительно-типологический метод, метод компонентного анализа значения, а также элементы количественной обработки данных для определения продуктивности отдельных зоонимов.

ЗООНИМ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Под зоонимом в лингвистике принято понимать название животного, используемое в переносном, метафорическом значении для характеристики человека, ситуации или явления действительности. В. Н. Телия отмечает, что фразеологизмы в целом выполняют функцию «культурной памяти» языка, фиксируя эталоны и стереотипы национального сознания; применительно к зоонимам эта функция проявляется особенно наглядно, поскольку образы животных исторически были включены в мифологию, хозяйственную деятельность и обрядовую практику народа.

Формирование коннотации зоонима определяется рядом факторов: реальными повадками и внешним видом животного (хитрость лисы, упрямство осла); ролью животного в хозяйственной жизни этноса (конь и верблюд как транспортные и рабочие животные); религиозно-мифологическими представлениями (образ свиньи в исламской культуре), а также фольклорной традицией (образ волка и медведя в русских народных сказках).

Сопоставительный анализ зоонимов в фразеологии русского и узбекского языков

Проведённый анализ позволил распределить исследуемые зоонимы на три группы по степени межъязыкового соответствия.

1. ЗООНИМЫ С ПОЛНОСТЬЮ СОВПАДАЮЩЕЙ КОННОТАЦИЕЙ.

К этой группе относятся образы, символика которых сложилась под влиянием сходных наблюдений за поведением животных и является в значительной степени универсальной для многих культур. Волк (bo'ri) в обоих языках символизирует хищность, опасность, лицемерие под маской (ср. рус. волк в овечьей шкуре и его узбекские аналоги, где bo'ri неизменно связывается с угрозой). Лиса (tulki) в русской и узбекской фразеологии одинаково олицетворяет хитрость и коварство: хитрый как лиса — tulki kabi ayuor.

2. ЗООНИМЫ С ЧАСТИЧНО СОВПАДАЮЩЕЙ КОННОТАЦИЕЙ.

В эту группу вошли образы, у которых базовое оценочное значение совпадает, однако конкретная образность, степень экспрессии или сфера употребления различаются. Собака (it) в обеих культурах ассоциируется с усталостью, приниженным положением (устал как собака — itdek horimoq), но в узбекской лингвокультуре, находящейся под влиянием исламской традиции, собака дополнительно несёт оттенок ритуальной нечистоты, что усиливает уничижительный потенциал сравнений с этим животным по сравнению с русским языком, где собака способна выступать и в положительной роли (символ верности и преданности). Осёл (eshak) в обоих языках связывается с упрямством, однако узбекская фразеология шире использует этот образ для передачи глупости и недогадливости (eshakka minib eshak izlamoq), тогда как в русском языке акцент смещён именно на упрямство.

3. Культурно-специфичные (безэквивалентные) зоонимы.

Наиболее показательна для лингвокультурологии третья группа, где расхождения носят принципиальный характер. Свинья (cho'chqa) в русской фразеологии соотносится с бытовой неопрятностью и подлым поступком (подложить свинью), оставаясь при этом стилистически сниженным, но не табуированным словом. В узбекском языке, напротив, лексема cho'chqa в силу религиозного запрета на употребление мяса

данного животного в пищу приобретает статус предельно табуированного, ритуально «нечистого» символа, что делает соответствующие сравнения крайне резкими и ограниченными по употреблению. Верблюд (tuya), напротив, практически не представлен во фразеологии русского языка, тогда как в узбекской лингвокультуре, исторически связанной с кочевым и караванным бытом, этот образ продуктивен и многозначен: он символизирует выносливость, достаток, а выражение *tuya ko'rdingmi, yo'q?* используется для передачи уклончивого, неопределённого ответа. Зеркальную картину демонстрирует образ медведя (*ayiq*): в русской культуре это устойчивый национальный символ, сочетающий силу и неуклюжесть (медвежья услуга, косолапый мишка), тогда как в узбекской фразеологии данный зооним фразеологически освоен значительно слабее.

Обобщённые результаты сопоставления представлены в таблице 1.

Таблица 1. Сопоставление коннотативных значений зоонимов в русской и узбекской фразеологии

Зооним	Русский язык (фразеологизм / значение)	Узбекский язык (фразеологизм / значение)	Совпадение коннотации
Собака / It	как собака устал — крайняя степень усталости; собаку съел — большой опыт; как кошка с собакой — постоянная вражда	<i>it kabi charchamoq</i> — крайне устать; <i>itdek horimoq</i> — изнемогать; <i>ko'ppakdek</i> — уничижительно о человеке	Частичное: усталость совпадает, но узб. вариант чаще несёт оттенок 'нечистого', 'презренного' (влияние исламской традиции)
Волк / Bo'ri	волк в овечьей шкуре — лицемер; волков бояться — в лес не ходить; смотреть волком — враждебно	<i>bo'ridan qo'rqib o'rmonga bormaslik</i> — прямой аналог; <i>bo'ri kabi</i> — жестокий, хищный	Полное: символ хищности и опасности в обеих культурах
Лиса / Tulki	хитрый как лиса; лисой прикинуться — притвориться безобидным	<i>tulki kabi ayyor</i> — хитрый как лиса; <i>tulkilik qilmoq</i> — хитрить, лукавить	Полное: универсальный символ хитрости
Свинья / Cho'chqa	подложить свинью — навредить исподтишка; вести себя как свинья — неопрятно, грубо (умеренно негативно)	<i>cho'chqadek</i> — крайне негативно, синоним нечистоты и позора (табуированное слово в быту)	Расхождение: в узбекском — предельно табуированный, ритуально 'нечистый' образ; в русском — бытовая грубость без сакрального запрета
Верблюд / Tuya	практически непродуктивен во фразеологии	<i>tuya ko'rdingmi, yo'q?</i> — уклончивый ответ; <i>tuyaday</i> — о крупном, неуклюжем; символ выносливости и достатка	Расхождение: культурно-специфичный узбекский образ, связанный с кочевым и караванным бытом
Медведь / Ayiq	медвежья услуга — неумелая помощь во вред; косолапый мишка — символ силы, увальень, отчасти симпатичный образ	продуктивность низкая; <i>ayiqdek kuchli</i> — очень сильный (нейтрально-положительно)	Расхождение: в русской культуре медведь — устойчивый национальный символ (сила +

Зооним	Русский язык (фразеологизм / значение)	Узбекский язык (фразеологизм / значение)	Совпадение коннотации
			неуклюжесть), в узбекской — менее фразеологически освоен
Осёл / Eshak	упрямый как осёл; ослиное упрямство	eshakdek — упрямый, глупый; eshakka minib eshak izlamog — искать то, на чём уже сидишь (не замечать очевидного)	Частичное: упрямство совпадает, но узбекский образ шире — включает и глупость, недогадливость
Овца / Qo'yu	смотреть как баран на новые ворота — недоумение; заблудшая овца — сбившийся с пути	qo'yu og'zidan cho'p olmagan — кроткий, безобидный (букв. 'овца, не берущая соломинку изо рта')	Частичное: кротость и покорность совпадают, конкретная образность различна

Заключение

Проведённое исследование показало, что зоонимы в составе фразеологических единиц русского и узбекского языков представляют собой значимый пласт лингвокультурной информации. Количественный анализ выборки позволил установить, что около трети рассмотренных зоонимов (волк, лиса, овца) обнаруживают полное или близкое совпадение коннотативного содержания в силу универсальности наблюдений за поведением животных; примерно половина (собака, осёл, овца в отдельных значениях) демонстрирует частичное совпадение при расхождении экспрессивной силы и сферы употребления; оставшаяся часть (свинья, верблюд, медведь) образует культурно-специфические зоны, отражающие религиозно-мифологические представления и особенности хозяйственного уклада двух народов.

Полученные результаты подтверждают тезис о том, что фразеологическая зоонимия является продуктивным материалом для изучения языковой картины мира и национального менталитета. Практическая значимость работы состоит в возможности использования полученных данных при составлении русско-узбекских и узбекско-русских фразеологических словарей, в лекционных курсах по сопоставительной фразеологии и лингвокультурологии, а также в переводческой практике, где учёт различий в коннотациях зоонимов позволяет избежать смысловых потерь и культурной интерференции. Перспективным направлением дальнейшего исследования представляется расширение материала за счёт диалектных и фольклорных источников, а также проведение психолингвистического эксперимента для верификации степени актуальности выявленных коннотаций в сознании современных носителей языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Rahmatullayev Sh. O'zbek tilining frazeologik lug'ati. – Toshkent: Qomuslar bosh tahririyati, 1992. – 379 b. – URL: <https://library.tdau.uz/uz/books/3715>.
2. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с. – URL: https://rusneb.ru/catalog/010003_000061_a251cc886c015c8edd7997aad1f53f69/.
3. Мокиенко В. М. Образы русской речи: историко-этимологические и этнолингвистические очерки фразеологии. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. – 280 с. – URL: <https://sci.ru/disk/file/21755>.
4. Маслова В. А. Лингвокультурология: учебное пособие. – М.: Академия, 2001. – 208 с. – ISBN: 5-7695-0745-4. – URL: <https://cspu.uz/vamaslova-linvokulturalogiya>.
5. Юсупов У. К. Проблемы сопоставительной лингвистики. – Ташкент: Фан, 2007. – 168 с. – URL (qidiruv): <https://www.google.com/search?q=Юсупов+Проблемы+сопоставительной+лингвистики+2007>
6. Алефиренко Н. Ф., Семенов Н. Н. Фразеология и паремология: учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования. – М.: Флинта; Наука, 2009. – 344 с. – ISBN: 978-5-9765-0838-5. – URL: <https://www.flinta.ru/book.php?id=791>.

7. Абдуалиева З. У. Гипонимо-эквонимические отношения в системе зоонимов русского и узбекского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Душанбе, 2010. – 24 с. – URL: <https://www.cheloveknauka.com/giponimo-ekvonimicheskie-otnosheniya-v-sisteme-zoonimov-russkogo-i-uzbekskogo-yazykov>.
8. Абдуалиева З. У. Особенности зоонимических фразеологических единиц (ЗФЕ) русского и узбекского языков // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. – 2013. – С. 224–229. – URL (qidiruv): <https://www.google.com/search?q=Абдуалиева+Особенности+зоонимических+фразеологических+единиц+2013>
9. Хао Цзяньчжуан, Кошелева Е. Ю. Фразеологизмы китайского и русского языков, содержащих зоонимы: сопоставительный анализ // Молодой ученый. – 2015. – № 11 (91). – С. 1701–1703. – URL: <https://moluch.ru/archive/91/19890/>.
10. Mahmudov N. M. O‘zbek tilining frazeologik lug‘ati. – Toshkent: O‘zbekiston milliy ensiklopediyasi, 2011. – 704 b. – URL (qidiruv): <https://www.google.com/search?q=Mahmudov+O‘zbek+tilining+frazеologik+lug‘ati+2011>
11. Баратова С. Р. Отражение концепта «Труд» во фразеологической картине мира русского и узбекского языков // Journal of Research in Innovative Teaching and Inclusive Learning. – 2026. – Т. 4, № 2. – С. 247–252. – URL (qidiruv): <https://www.google.com/search?q=Баратова+Отражение+концепта+Труд+2026>
12. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с. – URL (qidiruv): <https://www.google.com/search?q=Вежбицкая+Язык+Культура+Познание+1996>